

С момента возникновения серьезных разногласий в семье певицы Валерии «Собеседник» посвятил этой теме немало публикаций. Последняя из них касалась якобы планирующегося замужества. Сведения, как вскоре выяснилось, были почерпнуты нашими авторами из, увы, недобросовестного источника. Так как все это сильно задело не только нашу любимую певицу, но и семью ее директора Сергея Филоненко, коллектив газеты искренне сожалеет об этом и приносит свои извинения. А коль так, то, чтобы окончательно развеять все слухи, Валерия впервые за последние полгода решилась на откровенный разговор с журналистом «Собеседника», в котором, как нам кажется, ответила на все вопросы, терзавшие ее поклонников последние месяцы.

«Бывший муж с мужчинами не дрался — только с женщинами»

— Наверное, есть смысл сразу раскрыть карты: ходите вы сейчас в невестах или нет?

— Нет, ха-ха, не хожу. По той простой причине, что от предыдущего брака опомниться не могу. Приданое на швейной машинке соответственно тоже мы с мамой в Аткарске не строим. Место свадьбы не ищем.

— Дыма без огня, как известно, не бывает.

— Вчера, готовясь к разговору с вами, еще раз перелистала все, что писали обо мне последние месяцы — я ведь стараюсь не держать подобный бред в голове. Я знаю, что появление всего этого неслучайно: я для Шульгина представляю очень большую опасность — слишком много знаю. Поэтому он пытается сделать все, чтобы меня запугать, опорочить мое доброе имя и репута-

— Нечистоплотных рабочих моментов?

— И этих тоже. Всяких. Поэтому он выливал и продолжает выливать на меня кучи грязи. Я же сразу заявила, что ничего не буду говорить, даже на первом суде о разводе молчала об истинных причинах расставания... Но, как видите, всему есть предел, и вот я говорю с вами. Я никогда в жизни никому не жаловалась, даже подругам-певицам, о которых вы лично писали в вашей же прошлой статье обо мне («Собеседник» №15'2002. — Ред.).

— Может, и не жаловались, но искали совета, как жить дальше.

— Нет. Никогда в жизни я не советовалась на эту тему, тем более со своими коллегами. Просто всему есть масса свидетелей. Имея связи и деньги, Шульгин

Я для него была очень хорошим алиби: трое детей — серьезный аргумент в пользу мужчины

ШУЛЬГИН

даже из-за забытых

цию. А то, что это делается чужими руками, мне неудивительно. Он всегда все свои дела делает чужими руками — в бизнесе в том числе.

— «Представляете большую опасность» — как это понимать? Знаете все закулисные сделки, содержание договоров, схемы ухода от налогов?

— Ему нужно меня очернить по максимуму, чтобы я замолчала навеки или приползла к нему обратно — вся такая растоптанная, униженная и оскорбленная. Но этой его мечте никогда не сбыться! Сейчас вся его жизнь подчинена именно этому. Его так кидает из стороны в сторону, что он себе все руки ноги переломает. Он, по-моему, сам не знает, куда его гениальная продюсерская мысль заведет завтра. А моя опасность для него? Я с этим человеком прожила десять лет и все про него знаю. И у меня на сей счет столько историй, характеризующих его как личность, как профессионала, знаю столько рабочих моментов, что...

достаточно уверенно чувствовал себя в этой жизни: ни родственников, ни коллег, ни гостей не стеснялся никогда. Когда наши общие знакомые задают мне риторический вопрос «Как ему не стыдно «поливать» мать собственных детей?», я отвечаю: «А что ему еще остается делать? Ведь самому-то отмыться уже никогда в жизни не удастся». Повторяю, он никогда шекотливые проблемы не решает сам. Я это столько раз на себе испытывала!

— Например?

— Да сколько угодно! Предстоит любой сложный разговор с кем-то, который непонятно как может закончиться — он посылает туда какого-то своего человека. Вот, например, договоры с Митяевым и по наследию Визбора: так это я их подписывала. (На днях они были аннулированы судом согласно искам Олега Митяева и наследников Юрия

Визбора. — Ред.). Были ситуации, когда мне лично приходилось «выдергивать» какие-то контракты из звукозаписывающей фирмы «Бекар» и перетаскивать их в фирму «Фамилия».

— Простите, но ведь «Бекар» — это собственность Шульгина. Неужели из одной своей корзины нельзя просто переложить что-то в другую, свою же?

— «Бекар» — это предыдущая компания. Она до сих пор номинально существует. Но ему нужно было вывести из каталога «Бекара» самые «крепкие» наименования. С «Бекаром» все было не так просто, так как в этой фирме было четыре соучредителя. Ему тех людей удалось не очень красиво подвинуть. И вообще я не помню случая, чтобы он выходил драться с мужчиной один на один: ни в прямом, ни в переносном смысле. Вот с женщиной — это другое дело!

«Я часто убежала или пряталась у соседей»

— Почему такая дискриминация?

— Понятия не имею, но тут он проявляет всю свою силу и ловкость, быстроту реакции, меткость удара. Я думаю, женщина — организатор концертов в Иркутске в 1996 году до сих пор с содроганием вспоминает, как карающая рука продюсера Шульгина опустилась на ее лицо. А когда бросились на ее защиту, ничего сделать не посмели: в качестве шита в другой руке Шульгин держал нашу маленькую дочку, которую привез с собой навестить ба-

бушку. А за своей родной сестрой Татьяной он с кулаками гонялся по «элитному» Крекшино, где у нас дом, и все это видели. «Элитному» — это потому, что мы живем в старом Крекшино, с обычными людьми, разве что Александр Буйнов исключение. Все остальные крекшинские звезды имели дома в стороне от деревни в действительно элитном поселке с одноименным названием: Николаев— Королева, Винокур, Лещенко, Распутина и другие. Так что жили мы очень красочно. Однажды к нам в гости приехала моя подруга, очень известная артистка (по этой причине я не хочу называть ее имя). Ушла она от нас с пробитой головой. Этот список можно долго продолжать: мне ничего вспомнить не надо, вы только успевайте записывать. Все это происходило на глазах няни или Сашинной мамы. Она, конечно, не пойдет в свидетели, если что, но зато других очевидцев полно. Этот веселый дом хорошо знали и в деревне, и на ближайшей подстанции «скорой помощи».

— Что стимулировало подобные эксцессы? Лишние возлияния или еще что?

— Нет, свойства буйного нрава могут проявляться потрезвому. Спровоцированы они могут быть чем угодно: не тот взгляд, не то сказанное слово. Или, наоборот, не сказанное вовремя. А насчет возлияний... Ну, раньше было, а сейчас вроде бы нет. Но были моменты, когда на буйный нрав накладывался какой-то допинг, и человек становился совершенно неуправляемым.

— Мне приходилось слышать, что в моменты проявления особого «буйства нрава» вы предпочитали забирать детей и хорониться на квартирах своих московских подруг...

— Да, я убежала довольно часто. Или у соседей каких-то пряталась, бегала через лес, чтобы успеть на последнюю электричку...

— В свете вышесказанного уже нет сомнений в том, что образцово-показательная, многолетняя, уникальная в шоу-бизнесе семья таковой не являлась, а специально лакировалась и вообще была продуктом исключительно имиджмейкерства. А широко растиражированная история вашего знакомства правдива?

— Довольно правдива. Мы действительно познакомились в 1989 году. Только первые два года ни о каких близких отношениях не было и речи. Может быть, я именно тем и привлекла Шульгина, что ни о чем другом, кроме работы, не думала. Ведь он привык, что женщины очень легко поддаются под его влияние и он с легкостью их завоевывает. Я же изначально держала между нами дистанцию. Но прошло два года — и нас прорвало. Он мне признался в любви.

— Вы что же, и жили все эти два года не вместе?

— Я жила на съемной квартире, он то у каких-то девушек, то в своей.

— И вот он вдруг признается вам в любви...

— Именно вдруг. Я, конечно, ему ничем не ответила, не дала понять, что и у меня возникло аналогичное чувство. На что он произнес нетленное: «Ты представляешь, какая у нас с тобой будет знаменитая семья?!» Видимо, человек просчитал все заранее. Ему удалось найти безропотную, тихую и скромную девушку, профессиональную, не скандалистку. Которая к тому же способна приносить деньги. Он видел, что я по природе и сути своей человек семейный, буду за него бороться и держаться. Вот на этом он и решил строить свою историю. Тем более что я для него была очень хорошим алиби: трое детей — серьезный аргумент в пользу мужчины. Ведь как все вокруг рассуждают: если он такой плохой, чего ж это она от него

Певица с детьми. Темке 7 лет, Ане — 8. Сене только 3 — его в кафе пока не берут